

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Шамбир Тамара Олеговна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**Языковой имидж женщины-политика: лингвистическое исследование
и материалы методической разработки по русскому языку**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

23 мая 2018 г. _____

Руководитель
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

Дата защиты 19 июня 2018 г. _____

Обучающийся
Шамбир Т. О.

Оценка _____

Красноярск
2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Языковой имидж политика в контексте теории языковой личности.....	6
1.1 Понятие языковой личности и речевого портрета.....	6
1.2 Параметры речевого портрета и его типы.....	9
1.3 Языковой имидж политика.....	13
1.4 Политический язык.....	16
1.4.1. Классификация политической лексики.....	17
1.4.2. Политики как носители политического языка.....	20
Глава 2. Компоненты языкового имиджа Ксении Собчак.....	23
2.1. Модели настоящего, прошлого и будущего: типы языковых событий.....	23
2.1.1. Универсальные событийные типы.....	23
2.1.2. Специфические событийные типы.....	31
2.2. Ключевые слова.....	37
2.3. Ключевые идеи и лозунги.....	38
2.4. Саморефлексия.....	40
Глава 3. Материалы факультативного курса по русскому языку и риторике «Я и риторика».....	45
3.1. Пояснительная записка.....	45
3.2. Учебно-тематический план и содержание курса.....	48
3.3. План-конспект урока на тему «Дискуссия как разновидность спора».....	53
Заключение.....	61
Список литературы.....	64
Приложение. Фрагменты публичных выступлений Ксении Собчак.....	68

Введение

Проблема языкового имиджа имеет широкий научный контекст, являясь частью теории языковой личности. Языковая личность, в свою очередь, это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин: 1982].

Актуальность предпринятого исследования связана с выборами на пост президента Российской Федерации, которые прошли 18 марта 2018 г. и которые стали завершением предвыборной кампании с участием нескольких кандидатов, в том числе женщины-политика Ксении Собчак.

Таким образом, исследование видится своевременным в экстралингвистическом аспекте: выборы президента Российской Федерации прошли три месяца назад, а их итоги активно анализируются и будут иметь существенные последствия для жизни российского общества. Лингвистический же аспект актуальности коррелирует с его теоретической базой: теория языковой личности и лингвистическая имиджелогия в ее границах перспективны и интенсивно развиваются [Осетрова 2012; 2016].

Итак, **объектом** исследования является имидж Ксении Собчак как современного политика, а **предметом** исследования его (имиджа) языковая составляющая.

В качестве **материалов** использованы тексты Ксении Собчак, опубликованные в рамках предвыборной кампании на пост президента Российской Федерации в марте 2018 года и составляющие базу данных объемом 202 страницы. Это интервью Ксении Собчак, опубликованные на сайте службы новостей «ВВС», на официальном сайте Владимира Познера «Познер Online», информационном портале «Meduza», в журналах «ELLE», «TopBeauty», «Hitlife», «Cosmopolitan», на сайтах телеканалов «РТ», «РБК», радиостанции «Эхо Москвы».

В связи с этим **целью** исследования становится реконструкция языкового имиджа Ксении Собчак в аспекте его содержания и с учетом ее новой социальной роли – женщины-политика.

Задачи сформулированы следующим образом:

1) определить место феномена "языковой имидж" в границах современного гуманитарного знания – в контексте теории языковой личности, исследований речевого (языкового) портрета и политической лингвистики (политического языка);

2) актуализировать структуру языкового имиджа (его содержательный аспект) как методическую модель для анализа данного материала – предвыборных текстов Ксении Собчак;

3) исследовать содержание и специфику языкового политического имиджа Ксении Собчак, определив соответствующие языковые формы;

4) создать методическую разработку для использования материалов в школьной практике.

Основными **методами** в работе следует признать наблюдение, сопоставление и описание, а также метод научного описания и систематизации. Главным же методологическим принципом является семантический лингвистический анализ (см., например, [Шмелева 1994]).

Научной базой данного исследования являются работы Ю. Н. Караулова, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой по теории языковой личности и речевому портрету. А его **научная значимость** заключена в развитии идей политической лингвистики и лингвистической имиджелогии.

Автор работы неоднократно проявлял интерес к научному филологическому анализу, принимая участие в студенческих научных мероприятиях, в частности:

- Студенческая научно-практическая конференция «День славянской письменности и культуры» (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2016 г.; доклад Шамбир Т.О. «Лексико-семантическое поле слова «закон»).

- Конкурс научно-исследовательских, творческих и методических работ «Свет – миру» (Красноярск, 2018 г.; эссе Шамбир Т.О. «Христианские мотивы в фильме «Остров» Павла Лунгина») в номинации «Журналистика и критика» при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2017-2018».

Структура работы включает введение, три главы – теоретическую, исследовательскую и методическую, – а также заключение и список литературы.

Глава 1

Языковой имидж политика в контексте теории языковой личности

Автор данной выпускной квалификационной работы (далее – ВКР) считает необходимым в начале теоретического обзора представить основную проблематику языковой личности, затем – параметры языкового портрета, а далее рассмотреть языковой имидж политика и, наконец, обратиться к языку политики.

1.1. Понятие языковой личности и речевого портрета

Одной из характеристик современной лингвистики является ее антропоцентризм. В связи с этим изучение «языкового (речевого) портрета» личности весьма актуально на сегодняшний день.

Понятие языкового портрета следует обсуждать в контексте теории **языковой личности**. Термин «языковая личность» ввел Ю.Н. Караулов. По мнению ученого, языковая личность предстает как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков в разной степени сложности, поступков, которые классифицируются по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) и по уровням языка...» [Караулов 1987: 29]. Лингвистом была предложена структура языковой личности, которая складывалась из трех уровней:

– *Вербально-семантический уровень*. Предполагает для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений.

– *Когнитивный уровень*. Понятия, идеи являются единицами данного уровня, которые складываются у каждой языковой индивидуальности в «картину мира», отражающую иерархию ценностей личности.

– *Прагматический уровень*. Содержит цели, мотивы, интересы, установки. Является наиболее сложным уровнем, так как обеспечивает в исследовании языковой личности закономерный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире [Караулов 1987: 5].

Кроме термина «языковая личность», существуют схожие понятия – «речевая личность» и «коммуникативная личность». К.Ф. Седов в этом контексте отмечает, что при всем многообразии этого ряда стоит убрать из общего употребления такие термины, как «языковая», «коммуникативная» и «речевая» личность. Одновременно, он поддерживает использование наименований «коммуникативная (жанровая, текстовая, статусно-ролевая) компетенция личности», «коммуникативное поведение личности», «речевой портрет» личности, которые как нельзя лучше соответствуют реалиям русского языка [Седов 1996: 6-27].

В контексте теории языковой личности введено понятие **речевого** и как терминологический аналог – языкового – **портрета**.

Идея изучения фонетического портрета как о разновидности речевого портрета принадлежит М.В. Панову, создавшему целую группу фонетических портретов писателей, государственных деятелей. Позже исследованием речевого портрета занимались Ю.Н. Земская, Г.О. Винокур, В.Д. Черняк, Т.И. Ерофеева. Речевые портреты конкретных языковых личностей создавали Н.Н. Розанова и М.В. Китайгородская, Г.В. Кочеткова, Д.Н. Жаткин и Е.П. Карташова и др.

Рассмотрим ряд определений речевого портрета.

Т.П. Тарасенко: «это совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко 2007: 8]. Это значит, что речевой портрет каждой личности отражает психологические, возрастные, гендерные, социальные ее характеристики.

Г.Г. Матвеева придерживается мнения, что речевой портрет – «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для

актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего». Исследователь обращает внимание на то, что при помощи речевого портрета закрепляется речевое поведение, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения» [Матвеева 1993: 14].

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова, обращая особое внимание на фонетические особенности речи, называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» [Китайгородская, Розанова 1995: 10].

Если С.В. Леорда считает, что «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность», [Леорда: 2006], а исследование речевого портрета относит к контексту анализа языковой личности, то С.В. Гафарова трактует его как «совокупность специфических фонетических, лексических и грамматических особенностей речи индивида или литературного героя» [цит. по: Лейко 2012: 416].

В.И. Карасик определяет речевое поведение как «осознанную и неосознанную систему коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [Карасик 2004: 84].

Т.М. Николаева пользуется термином «социолингвистический портрет», обращая внимание на то, что, описывая речевой портрет, нельзя представлять все уровни языковой системы: «многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие «диагносцирующие пятна» (цит. по: [Норман: 2004]). Последняя идея очень важна для автора выпускной квалификационной работы, который ориентирован именно на такой выборочный анализ важных содержательных элементов языкового имиджа субъекта.

1.2. Параметры речевого портрета и его типы

Анализ речевого портрета в комплексе должен включать характеристики всех уровней реализации языковой личности. Однако в большинстве случаев в центре внимания оказываются лишь некоторые из параметров речевого портрета. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Описанием лексического пласта и его отдельных элементов в организации речевого портрета языкового субъекта занимались Л.Н. Чурилина (речевой портрет персонажа) [Чурилина: 2006], Б. Максимов (речевой портрет молодежи) [Максимов: 2011], М.П. Панова (языковая личность государственного служащего) [Панова: 2004]. И.А. Сеница занимается изучением коллективного речевого портрета ученого-гуманитария 19 века в коммуникативном и культурологическом аспектах [Сеница: 2006]. На материале синтаксиса И.В. Пономаренко образует выдержки коллективного речевого портрета современного студента [Пономаренко: 2007]. А.Е. А. Гончарова в своем исследовании речевого портрета языковой личности одновременно обращается к описанию лексического и синтаксического пластов [Гончарова: 1984].

Л.П. Крысин занимался изучением речи интеллигенции, определяя те ее особенности, которые отличают этот социальный слой от других. Он отмечал, что немаловажным является сознательное или неосознанное неиспользование тех или иных лексических средств – литературных и просторечных, диалектных, жаргонных. В результате Л.П. Крысин определил следующие параметры для изображения речевого портрета русского интеллигента: это особенности набора языковых единиц (вокализм, лексика, словоупотребление), и особенности речевого поведения (формулы общения, языковая игра) [Крысин: 2001].

Все перечисленные исследования в качестве объекта предполагают коллективный речевой портрет или коллективную языковую личность. В этой связи упомянем также работы Е.А. Земской, где описаны особенности русской

языковой личности на разных уровнях, связанные с изменением русской речи под воздействием иностранных языков, анализируются причины и характер этого воздействия [Земская: 2001].

Речевой портрет носителя просторечия, по мнению В.Д. Черняка, содержит следующие параметры: самооценку языковой личности, осмысление несоответствий в языковых средствах, которые используются разными членами языкового коллектива; прагматикон языковой личности; идиомы как отражение в индивидуальном словарном запасе идеологии языковой личности; тезаурус языковой личности, отражение особенностей народного сознания; заимствования из других языков, их пересмотр в индивидуальном лексиконе языковой личности; словообразование в речевой деятельности языковой личности; отражение особенностей лексикона языковой личности в окказиональной синтагматике [Черняк: 1999].

А. Селютин предлагает параметры описания речевого портрета так называемой онлайн-личности: особый вокабуляр интернет-пространства; жанр виртуальной коммуникации; вовлеченность в языковую игру; наличие у онлайн-личности многочисленности образов; закрытость (анонимность) /открытость общения в виртуальном мире; долгосрочность пребывания в виртуальном пространстве [Селютин: 2010].

В процессе анализа выделены несколько единых классификаций, которые предлагают общую структуру речевого портрета и дают возможность его комплексного описания.

Так, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой выделены параметры, в соответствии с которыми совершается анализ модели речевого портрета:

- словарный запас языковой личности отражает владение лексико-грамматическим ресурсом языка (лексикон, которым пользуется конкретная языковая личность);
- тезаурус показывает языковую картину мира (употребление речевых оборотов, особых лексических средств, которые делают человека отличным от других);

- прагматика сигнализирует о структуре мотивов, целей, коммуникативных ролей, которым следует человек в течение коммуникации.

Заметим, что данные уровни полностью соответствуют уровням языковой личности Ю.Н. Караулова.

Д.А. Буравчикова предлагает рассматривать речевой портрет

- на семантическом уровне,
- уровне когнитивной лингвистики и
- мотивационном уровне.

Она расценивает концепты как отражение языковой картины мира человека и считает нужным выделить концепты из потока речевой информации посредством обнаружения в наибольшей степени встречающихся единиц в части текста. С позиции языка и его инструментария вычлняются одноуровневые, многоуровневые, сегментные концепты. Фигуры речи и тропы Буравчикова изучает в качестве прагматического уровня [Буравчикова: 2009].

Создавая речевой портрет, М.Н. Гордеева предлагает ориентироваться на следующую схему:

1. особенности языковых единиц разных уровней;
2. особенности речевого поведения (языковая игра, речевые клише);
3. лингвокультурологические особенности (путем чего происходит отражение культуры на языке);
4. рефлексия персонажей и метаязыковые пометы [Речевой портрет и способы его описания. [Электронный ресурс]; URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101Гордеева>].

Целостный речевой портрет языковой личности О.Г. Алюнина рассматривает как иерархически организованную структуру, включающую в себя такие части, как:

1. социолингвопсихолингвистический портрет-социальные, психологические, биологические особенности; личные интересы и хобби;

2. особенности речевого портрета на уровне его лексикона: описание и анализ языковых уровней;
3. особенности речевой культуры-особенности коммуникативного поведения, специфичность лексики, учет фактора адресата [Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=1>].

Итак, следует прийти к выводу, что описание языкового уровня речевого портрета может состоять из характеристики единиц одного или нескольких уровней языка.

Большинство исследователей останавливаются на лексическом и синтаксическом уровнях, однако, есть работы, которые посвящены детальному изучению одного из них. Коллективный языковой портрет является наиболее частым объектом исследования, который охватывает все языковые уровни.

Единой точной схемы анализа при описании параметров речевого портрета языковой личности не существует, но можно отметить основные позиции, на которых настаивают большинство ученых: 1) лексический уровень, при рассмотрении которого нужно обратить внимание на особенности словоупотребления; 2) уровень, отражающий представления о мире, которые заключены в значении слов и выражений – картину мира говорящего; 3) уровень, коммуникативных ролей, стратегий и тактик.

В соответствии с этим анализ 1) лексического, морфологического и синтаксического уровней соответствует изучению словарного запаса (особенности лексики, жаргонных слов, особенности употребления в речи); 2) анализ тезауруса сосредоточен на отражении в сознании культурных феноменов – прецедентных текстов, фразеологических единиц; 3) анализ прагматикона имеет в виду языковые игры, типичные ситуативные выражения, отражающее речевое поведение на мотивационном уровне.

Вновь подчеркнем и то, что параметры языкового (речевого) портрета, по Т.М. Николаевой, должны являться «яркими диагностирующими пятнами»

речевого поведения языковой личности, выражая ее ценностный и культурологический аспекты [Николаева: 1991].

1.3. Языковой имидж политика

Первый, кто ввел понятие «имидж» в русскоязычную литературу, был О. А. Феофанов. Он рассматривает имидж как главное средство психологического воздействия рекламодателя на потребителя. Исследователь определял имидж как «образ-представление, методом ассоциаций наделяющий объект дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими), не имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими социальной значимостью для воспринимающих такой образ» [Феофанов: 1974].

В гуманитарной литературе, посвященной проблеме имиджа, встречаются различные объяснения этого понятия. Например, М. Поплавский определяет имидж как «общее впечатление, которое оказывает человек на окружающих. Ваш имидж – это восприятие Вас другими людьми» [Поплавский: 1996]. Г. Почепцов характеризует имидж как «взгляд другого, восприятие меня другими», как «знаковый заменитель, отражающий основные черты человека» [Почепцов: 2006].

В политической сфере коммуникации имидж играет ведущую роль для формирования авторитета и узнаваемости публичного субъекта.

Если обратиться к политологическому словарю, обнаруживается следующее определение: «ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (лат. image – образ) – образ политического лидера, который с помощью специальных средств и методов целенаправленно формируется в общественном мнении и сознании избирателей, оказывая существенное влияние на его авторитет и рейтинг. Тиражируется и распространяется средствами массовой информации. Специалист по созданию имиджа – имиджмейкер (англ. image – образ и maker – создатель, производитель)» [Новейший политологический словарь: 2010].

Имидж динамичен, он оперативно откликается на меняющиеся экономические, политические, социальные и другие ситуации, которые оказывают влияние на «неосознанные» требования субъектов восприятия. В основном имидж всегда представляет собой в известном смысле «полуправду» – он задает определенные «домысливания» в соответствии с имеющимся социальным опытом субъекта [Кузин: 2001].

Кроме внешнего образа, создаваемого имиджем, существует также языковой имидж и шире – языковое поведение.

Анализ литературы по теме исследования показывает, что существует несколько компонентов языкового имиджа. Остановимся на этом подробнее.

Языковой имидж в политической сфере является одним из главных средств в борьбе за голоса избирателей, основываясь не только на следовании нормам русского литературного языка: в зависимости от аудитории политический субъект может использовать диалектную норму или же профессиональный жаргон.

В общем, **языковая культура** публичного деятеля должна включать достаточный запас разнообразных вербальных средств, с тем чтобы он мог чувствовать себя естественно в разного рода коммуникативных ситуациях, быть «своим» в диалоге с разными адресными аудиториями.

Кроме того, следует выделить коммуникативную компетентность, которая состоит в актуализации обстоятельств ситуации общения: учете времени и места коммуникации, знании социально-коммуникативного статуса участников диалога, ориентации на требуемый «здесь и сейчас» стиль общения (официальный, публичный, неофициальный, непубличный).

В этой же связи следует учитывать умение субъекта ориентироваться в неожиданных обстоятельствах. Это связано с так называемой речевой самостоятельностью. Независимость человека как речевого субъекта обнаруживается в его умении продемонстрировать во время диалога новый взгляд на вещи, свежие идеи, а также в способности непринужденно донести это до адресата.

Речевая самостоятельность – объект культивирования, специальные и постоянные усилия носителя языка. Собеседник будет не интересен для других, если часто использует чужие идеи – его задачей является построение текста с оригинальным, "свежим" содержанием.

Перечисленные единицы, образуя собственно **речевую рамку** языкового имиджа, в своем оптимальном режиме работают комплексно [Осетрова: 2012].

Наряду с приведенными выше коммуникативными компонентами имиджа Е.В. Осетрова выделяет его **текстовую** (содержательную) часть. Содержание текста отвечает на вопрос, что субъект коммуникации хочет донести до аудитории [Осетрова: 2016].

Структуру текстовой части применительно к политической сфере подробно описала Т.В. Шмелева, выделив четыре важных пункта в анализе политического дискурса. Во-первых, это ключевые слова, выделяющиеся сознанием и имеющие высокую частотность использования, развитую синтагматику, множество связей, находящихся внутри текста. Во-вторых, призывная или лозунговая часть, служащая формой самопрезентации и приемом воздействия политика на общество в целом.

В-третьих, сюда относится модель настоящего, которая имеет оценочное содержание, отражая видение субъектом актуального положения дел. Одновременно с моделью настоящего Т.В. Шмелева выделяет модель будущего – последняя важна в том случае, когда взгляд политического субъекта обращен в перспективу: на строительство новых институтов, реализацию масштабных проектов, на расширение внешних и внутренних связей. Через тексты эти модели настоящего, будущего (добавим, и прошлого) формируют представления субъекта о времени и о себе (цит. по: [Осетрова: 2004]).

Можно заключить, что перечисленные элементы в общих чертах определяют имидж как политика, так и любого участника коммуникации, который оказывается объектом общественного внимания.

Текстовый и вербально-речевой пласты имиджа могут быть сбалансированы, но могут находиться и в дисбалансе.

Такая проблема нередко возникает, если текст выступления написан не самим политиком, а высокопрофессиональным спичрайтером – политик же не может его естественным образом озвучить. В последнем случае может, например, наблюдаться расхождение между содержательной текстовой частью и неуверенным, некомпетентным вербально-речевым поведением говорящего.

Заметим, что подобный имиджевый дисбаланс может наблюдаться и в бытовой коммуникации, когда уверенная девушка будет иметь больше шансов выступить на большой сцене, чем девушка, так и не научившаяся преодолевать неконтролируемый страх перед сценой. Пропорционально развитые содержательная и вербально-речевая доли языкового имиджа соответствуют естественной речевой манере и высокой языковой культуре языковой личности [Лесная: 2016].

Основываясь на вышесказанном, приходим к выводу, что языковой имидж – динамичный и сложный феномен. Он складывается из 1) манеры общения человека (речевая составляющая), и 2) его языковой культуры. Язык и речь, в свою очередь, предъявляют адресату 3) некое текстовое содержание – основные идеи, с которыми человек входит в публичный диалог (ключевые слова, лозунги, модели настоящего и будущего).

1.4. Политический язык

С момента своего возникновения и на протяжении всего периода существования язык развивается и совершенствуется под влиянием различных факторов, среди которых большую роль играют политические события, которые влекут за собой изменения в подвижных сегментах языка – лексики и фразеологии. Возникает понятие политического языка, тесно связанного с речевым имиджем политика.

«Политический язык – это особая знаковая система, которая предназначена только для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений...» [Баранов, Казакевич: 1991].

Значительный вклад в изучение лексического состава языка политики внесли такие ученые, как Э.В. Будаев, А.П. Чудинов [Будаев, Чудинов: 2006], Е.В. Афанасенко, В.З. Демьянков, Т. ван Дейк. [Дейк ван: 1989].

В качестве одной из основных характеристик современного этапа развития политической лингвистики отмечают обращение к новым проблемам современного многополярного мира. Сфера интересов этой науки расширяется за счет включения в анализ новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества (дискурс терроризма, дискурс нового мирового порядка, политкорректность, и т.д.), что в свою очередь ведет к созданию новых слов и выражений.

В этот постоянно происходящий в языке процесс вовлечена и сфера политической лексики. Однако новообразования языка политики часто представляют собой лексические единицы, которые ранее использовались в других сферах общественной жизни (скажем, в юридическом или научном стилях), и потому не являются новыми для языковой действительности в целом [Демьянков 2002: 6].

1.4.1. Классификация политической лексики

Соответственно встает вопрос о классификации языка политики, которая может производиться на разных основаниях. В качестве одного из основных критериев применим тематический принцип. По словам Т.Б. Крючковой, классификации данного типа в значительной мере зависят от языка, на материале которого они проводятся, от лексических особенностей, обусловленных социально-политической действительностью, в которой живут его носители и которую этот язык отражает [Крючкова: 2000].

В большинстве языков исследователи выделяют две группы лексических единиц, относящихся к сфере политики:

1) специально-политическая лексика, которая включает в себя наименования должностей, государственных органов, ведомств, политических партий и движений, термины международной политики, юридические и экономические термины, а также электоральную и военную терминологию;

2) общеполитическая лексика, которая состоит из философских, социологических, культурологических, религиозных терминов, широко употребляемых в средствах массовой информации, а также слов, связанных с функционированием различных ассоциаций, союзов, общественных организаций (в том числе и профсоюзов), а также обозначающих явления, процессы, события в области просвещения, культурной жизни страны и т.д.

К лексике первой – специально-политической группы – следует отнести наиболее часто встречающиеся политические термины, объединенные в следующие подгруппы: 1. Названия партий: *Labour party* – лейбористская партия – *Parti travailliste*; *Communist party* – коммунистическая партия – *Parti communiste*; 2. Названия союзов и сообществ: *Europe Union* – Европейский союз – *l'Union Européen*; *Soviet Union* – Советский союз – *l'Union Soviétique*; 3. Названия политических чинов: *President* – президент – *Président*; *Secretary of State* – госсекретарь – *Secrétaire d'Etat*; 4. Названия политических комитетов: *State Department* – Госдепартамент – *Département d'Etat*; *Security Council* – Совет Безопасности – *Coseil de Sécurité*.

К этой же группе следует отнести и новые политические термины, появление которых объясняется, с одной стороны, становлением новых реалий общественно-политической жизни страны (*полномочный представитель Президента Российской Федерации, Уральский федеральный округ* и др.), с другой стороны, возникновением причин для изменения имени уже существующего явления. Последнее отмечается в сфере международной политики, например: *страны-изгои* (понятие, введенное в первый срок

президентства Б. Клинтона) – *безответственные государства* (второй срок президентства Б. Клинтона) – *ось зла* (Дж. Буш – в обращении к Конгрессу США, февраль 2002). Вся эта лексика описывала одни и те же подозреваемые в поддержке международного терроризма страны – Ирак, Иран, Северную Корею. Эти образования быстро приобретают качества языковых клише и ярлыков.

К лексике второй – общеполитической – группы относятся слова, без которых не обходится практически ни одно выступление, заявление или интервью политика. Такие единицы традиционно отличаются идеологизированностью, что обусловлено характером отражения действительности. Наиболее часто в большинстве выступлений политиков США употребляются следующие понятия: *единство, свобода, демократия, безопасность, Родина, сила, рост, вера, благополучие* и мн. др.

Развитию и обогащению общеполитического слоя лексики способствуют не только политики и СМИ, но и писатели. Например, англичанин Дж. Оруэлл в романе-антиутопии «1984» описал принцип «*двоемыслия*» (*doublethink*) и словарь «*новояза*» (*newspeak*). На конкретных примерах он охарактеризовал способы речевого манипулирования человеческим сознанием в целях завоевания и удержания политической власти в тоталитарном государстве, показал, как при помощи слов можно заставить человека считать ложь правдой, положив в основу государственной идеологии оксюморонные лозунги «*Война – это мир*», «*Свобода – это рабство*» и «*Незнание – это сила*». Как доказывают события новейшей истории, аналогичные приемы используют современные американские политики и политологи, которые называют военные действия против Югославии и Ирака «*борьбой за установление демократии*» [Chilton: 2003].

По аналогии с «новоязом» Дж. Оруэлла (*newspeak*) позже появилось и сегодня активно используется понятие «*нюкспик*» (*nukespeak*), то есть «*ядерный язык*», который политики готовы использовать для описания способов применения ядерной бомбы, либо катастрофических последствий

такого события. Одну из важных ролей в этой ситуации играют метафорические образы, которые подчеркивают всю опасность последствий атомной катастрофы: (*ядерная зима, атомный апокалипсис, поджигатели войны* и др.) [Халлидей: 1980].

Можно утверждать, что общественно-политическая лексика формируется поэтапно под влиянием определенных факторов и закономерностей в развитии языка и общества.

Характер, степень интенсивности изменений лексики в разные периоды неодинаковы, они непосредственно связаны с многообразными трансформациями, обусловленными общественно-политическими перестройками.

Наиболее значительно на формирование современной лексической системы современного языка политики повлияли общественные процессы начала XX века, превратив политическую лексику в важный аспект политической коммуникации. В настоящее время семантические процессы в политической лексике способствуют совершенствованию политической терминологии, в то время как развитие политической мысли ведет к изменениям в лексическом составе языка.

1.4.2. Политики как носители политического языка

Вклад в обогащение политического языка вносят люди, которые занимаются политикой: имиджмейкеры, спичрайтеры, политологи, журналисты и, конечно, политики.

Цель любого политического выступления – сформировать у адресата определенную точку зрения, побудить его к активному действию.

Слово становится той силой, которая дает возможность управлять поведением людей. Для достижения этой цели политики вырабатывают особый стиль общения с аудиторией, подбирая эффективные языковые средства, находя актуальные понятия, ключевые слова и выражения, многие

из которых либо являются новыми, либо употребляются в непривычном значении.

Повторим, что устойчивое и массовое использование особых речевых средств политическими субъектами дает основание говорить о политическом языке в той же степени, в какой мы говорим, например, об официально-деловом языке. Однако, в отличие от языка официально-делового, политический язык рассчитан на широкую массовую аудиторию, а потому должен быть доступным для понимания рядового члена общества.

Выступления политических лидеров строятся на составляющей основу национального языка общеупотребительной лексике, которая в определенном идеологическом контексте наделяется новым смыслом, приобретает новое значение. Любые изменения в национальном языке на новом этапе исторического развития общества находят отражение в языке профессиональных политиков. Идеиные предпочтения и задачи отдельного лидера, его понимание того, что может быть интересно адресату, определяют содержание и стиль общения с аудиторией.

Общаясь с народом, политический лидер, как правило, касается тем, которые интересны и важны людям, но истинные цели, преследуемые оратором, могут быть скрыты от аудитории.

Итак, следует сделать вывод о том, что язык политики является сложной, имеющей историческую перспективу системой. Специфика этой системы определена политической сферой общения и взаимоотношением политиков и общества, а также политиков между собой.

Политическая лексика может быть классифицирована и, по общему признанию, включает две основные группы – специально-политическую и общеполитическую.

Носителями этой лексики являются субъекты политической сферы – прежде всего политики, которые используют ее для воздействия на массового адресата с той или иной политической целью.

Одновременно язык политика оказывается узнаваемым, становясь частью его публичного образа. Поэтому можно говорить о том, что язык и тексты – это часть имиджа политического субъекта.

Глава 2

Компоненты языкового имиджа Ксении Собчак

2.1. Модели настоящего, прошлого и будущего:

типы языковых событий

Исследование собранной текстовой базы показывает, что события настоящего, прошлого и будущего, выделенные в публичных текстах Ксении Собчак, укладываются в иерархическую систему. Автор ВКР имеет в виду то, что в текстах выделяются:

- **универсальные**, то есть наиболее типичные, доминирующие типы языковых событий, которые являются сквозными и повторяются в рамках всех трех моделей, и
- **специфические** событийные сюжеты, которые «привязаны» к тому или иному временному пространству.

Используя эти понятия («универсальный» и «специфический» событийные типы), последовательно рассмотрим каждую из выделенных групп.

2.1.1. Универсальные событийные типы

В проанализированных текстах Ксении Собчак обнаружены три событийных типа, которые проходят сквозными сюжетами через все временные пространства и представлены соответствующими пропозициями; опишем их последовательно.

САМОХАРАКТЕРИСТИКА

Первый событийный тип назван в данной работе "самохарактеристикой".

Оказалось, что Ксения Собчак существенную часть текстового пространства концентрирует на самой себе, используя самые разнообразные

квалификации и оценки в границах пропозиции **характеризации**. Можно говорить, по крайней мере, о 4 типах имиджевой самохарактеристики с явной социальной направленностью.

1. Внешность как базовая имиджевая характеристика

Данный тип представлен в следующих фрагментах:

я – всего лишь девушка-блондинка, ведущая телешоу; я знаю, что у меня масса недостатков во внешности. Понятно, что я не Анджелины Джоли, и я это про себя знаю; и вот когда я смотрю на фото разных девушек и сравниваю с собой, не понимаю, почему меня называют лошадью, а их — нет; мои первые бриллианты были подарены мне мужчиной.

Ключевыми словами «имиджевой» пропозиции, как видно, оказываются лошадь, блондинка, Анджелина Джоли (как женский идеал), бриллианты. В результате К. Собчак характеризует себя как *девушку-блондинку*, владеющую *бриллиантами*, однако, *с массой недостатков во внешности* и поэтому *не Анджелину Джоли*.

2. Психотип

Самохарактеристики Ксении Собчак психологического свойства можно поделить на

а) положительные:

Я требовательна к другим людям, но я горжусь тем, что я требовательна и к себе в том числе; я – самый большой критик себя самой, как мне кажется; я – человек, который полностью убежден в том, что системный подход к чему бы то ни было, он всегда побеждает; соответственно, я – человек, разделяющий системный подход к чему бы то ни было: к бизнесу, политическому строю, к любой вещи, нужно это выстроить, и тогда сама система будет заниматься самоочищением; я не детоненавистник; и

б) отрицательные:

Мне кажется, что я холодный человек; ... и это [холодность. – Т.Ш.] происходит не потому, что я вот так держу в себе, а на самом деле я другой человек; [при ответе на вопрос: «За что она себя критикует?». – Т.Ш.] За

несдержанность, за излишнюю эмоциональность, за грубость каких-то моих высказываний и неумение остановиться до того, как из меня выпрыгивает грубое слово или грубая шутка, иногда даже за какое-то хамство; ... я наберусь наглости, я известна этим своим качеством; я — провокатор, и я очень этим горжусь; такого [грубости. – Т.Ш.] тоже в моей жизни, к сожалению, было много.

Рассмотрение пропозиций психической самохарактеризации показало, что Ксения, демонстрируя рефлексию, определяет себя как весьма противоречивого субъекта – холодного и требовательного «системного человека», который ситуативно может проявлять несдержанность, грубость и наглость.

3. Социальный статус

зафиксирован в следующих примерах:

Я действительно всегда пользуюсь ... мне ужасно не нравится это слово VIP – это правда, что оно ужасное, но я всегда пользуюсь этой услугой и не скрываю; я – верующий человек, но я не религиозный; я же не настолько ничтожный человек, чтобы президенту было не к лицу со мной разговаривать ...; Так что я не сноб, а прошу лишь придерживаться стандартов журналистики.

Очевидно, что и свой социальный образ К. Собчак рисует как весьма противоречивый.

4. Политический статус

Данный пропозитивный тип репрезентирован в трех примерах:

Я, безусловно, человек демократических убеждений; я — человек глубоких демократических убеждений; сейчас я уже не тот человек, каким была до начала кампании...

Содержательной доминантой данного типа является то, что Собчак характеризует себя как демократа, настаивая на этом; ср.: *безусловно, глубокие*.

Итак, лингвистический анализ текстов в границах моделей прошлого, настоящего и будущего показал, что каждая из них включает событийный тип

"самохарактеристика". Дает ее с готовностью сама Собчак, акцентируя особое внимание на 4-х параметрах своего имиджа – внешности, психотипе, социальном и политическом статусах. Содержание их представлено в пропозициях характеристики, см. таблицу 1.

Таблица 1.

Внешность	Психотип	Социальный статус	Политический статус
<i>блондинка с бриллиантами, не Анджелина Джоли, не лошадь</i>	+ <i>требовательна, самокритична, системный человек, не детоненавистник</i> — <i>холодный человек, груба, несдержанна, излишне эмоциональна, провокатор</i>	<i>VIP-персона, верующая, не религиозная, не ничтожный человек, не сноб</i>	<i>человек глубоких демократи- ческих убеждений</i>

Кроме того, что тексты формируют яркую картину разнообразных имиджевых самохарактеристик Ксении Собчак, они демонстрируют еще их явную противоречивость, которая отмечена в трех типах из четырех; ср.: *холодная – эмоциональная, VIP – не сноб, верующая – не религиозная*. В результате можно говорить о противоречивости как о специфическом качестве имиджевой самохарактеристики К. Собчак.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА

Другим событийным типом, заполняющим семантические пространства моделей прошлого, настоящего и будущего в политических текстах Ксении Собчак, является так называемая «политическая карьера». Соответствующие пропозиции описывают разные **действия** политического толка, которые совершает имиджевый субъект.

Фрагментов, отражающих политическую активность Собчак, довольно много, однако, нельзя сказать, что их содержание разнообразно. Автор выпускной квалификационной работы выделил всего несколько пропозиций политического действия:

пропозиция с семантикой «начала» (политического действия; предикат *начинать*); например:

моя политическая карьера только начинается, и я рассчитываю многое сделать на этом поприще; интересоваться политикой я начала, когда я стала заниматься нашими первыми интервью в «GQ»; у меня с политикой сложные отношения, потому что в моем детском восприятии, когда я была совсем девочкой; делала это абсолютно осознанно [голосовала. – Т.Ш.], мне казалось, что это такой правильный выбор, и тогда я начала интересоваться [политикой. – Т.Ш.].

Данный пропозитивный тип довольно популярен у Собчак, из чего можно сделать вывод об особой фиксации ее на начальной фазе политических событий, по отношению к которым она чувствует свою сопричастность;

пропозиция участия (предикат *участвовать* с негацией) ; например:
с другой стороны, в отличие от Бориса Николаевича, я горжусь тем, что я никогда не участвовала ни в какой партии, не была членом «Единой России», хотя мне это предлагали, не участвовала в каких-то кампаниях официальных в поддержку того или иного кандидата.

Еще одной выделенной пропозицией в данном контексте оказывается пропозиция «поддержки», которая выражена предикатами *поддерживать* либо *голосовать*; ср.:

я могла высказывать свое мнение, кто мне нравится, например, в тот момент я поддержала Прохорова, но лично; ... начиная, наверное, с нулевых годов, когда я пошла в первый раз голосовать, я голосовала тогда за Путина; я голосовала на прошлых выборах, и я голосовала за Прохорова.

Показательно, что в границах последнего ситуативного типа выделяются два персонифицированных субъекта: В. Путин и М. Прохоров. М. Прохоров включен в пропозицию «голосование» и описан в позиции бенефицианта (...я поддержала Прохорова, но лично). Ролевые же функции актанта, с помощью которого в тексты введен В. Путин, более сложны.

В роли бенефицианта, получающего выгоду в результате совершающегося события, он описан во фрагменте: начиная, наверное, с нулевых годов, когда я пошла в первый раз голосовать, я голосовала тогда за Путина; а в роли коагенса – в следующем отрывке: я хочу дискутировать с господином Путиным – не только слышать его ответы, но и задавать дополнительные вопросы по любому из его ответов.

Когда Путин как участник языковой ситуации оформлен в роли субъекта, он, с одной стороны, причиняет самой К. Собчак либо ее ближайшему окружению положительные эффекты (он [Путин. – Т.Ш.] работал у моего отца, помогал моей маме пережить непростые времена, и за это я отношусь к нему с большой благодарностью), с другой стороны, действует, хотя и косвенно, но отрицательно (Владимир Путин закрыл мне эфиры очень давно, не он лично, я не знаю, кто это сделал).

В результате автор работы полагает, что в проанализированных текстах фиксируется двойственное отношение Ксении Собчак к Путину: в одном случае она дает ему положительную оценку (я не считаю, что Путин какой-то корыстолюбец; я отношусь к нему с большой благодарностью), а в другом случае – критическую (я намерена показать, что этих людей [таких, как Путин. – Т.Ш.] не должно быть во власти).

Данные примеры можно, кроме того, интерпретировать как демонстрирующие сопричастность Ксении Собчак по отношению к данным

публичным фигурам, что проявляется в глагольной, модальной лексике: я ...голосовала за Путина; он ... работал у моего отца; хочу дискутировать с ... Путиным; отношусь к нему с большой благодарностью; и т.п.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ

Третьим типом семантических ситуаций универсального типа оказывается ситуация «предвыборная кампания».

В аспекте типологическом она, конечно, относится к событийным вариантам «политической карьеры», однако, в актуальных текстах Ксении Собчак занимает особое место. Поэтому автор работы счел возможным выделить ее в отдельный ситуативный тип.

Абсолютное большинство примеров описывают «предвыборную кампанию» в рамках настоящего актуального времени. Таким образом, она относится к модели *н а с т о я щ е г о*, является его ядром и представлена набором разнообразных действий и движений социальной природы:

Вот за что я борюсь [за передачу власти каждые четыре года. – Т.Ш.]; Во всех городах я собираю большие залы, говорю с людьми о необходимости перемен, о проблемах, которые перед нами стоят. Я агитирую людей по всей России; вот почему я езжу по стране и собираю эти проблемы; я как раз способствую тем переменам, которые хотят видеть люди, потому что проливаю свет на их проблемы. Именно таким образом я и разбираюсь с проблемами; именно этим я сейчас занимаюсь [при ответе Ксении на вопрос: «Умеете ли вы заботиться о нуждах соседей? – Т.Ш.]; Я иду к людям, вижу, сколько у них проблем, и понимаю, что сейчас не могу решить их все, хотя очень стараюсь; я очень много работаю, очень много была в самых разных регионах страны.

Модель *п р о ш л о г о* также фиксирована в отношении данного типа; она, как видно из последнего примера, имеет признаки «актуального прошлого», события которого произошли совсем недавно и имеют ощутимые последствия в настоящем; см. также следующие примеры:

я увидела так много страданий, и они теперь со мной каждый день; я совершила очень масштабное предвыборное турне, уже посетила более 18 регионов России.

Модель будущего по сравнению с блоком примеров настоящего очень бедна. В имеющейся картотеке только семь примеров по грамматической характеристике отнесены к данному временному пространству; к примеру:

поэтому нет смысла говорить о том, что будет в случае моей победы, — мне ни за что не выиграть эти выборы; я не буду выкладывать фото ребеночка в инстаграм; у меня нет никаких женских проблем, я уверена, что у меня будет ребенок.

Определено, что модель будущего для «предвыборной кампании» описывается с участием **модальных глаголов желательности (хочу) и возможности (могу)**; ср.:

я хочу просветить людей, рассказать им правду. Хочу собрать все их проблемы, чтобы затем представить их на федеральном уровне; вижу, что иногда всё, что я могу сделать, — это обнять их [людей. – Т.Ш.] и вместе с ними поплакать; я хочу показать россиянам, что существует другая точка зрения – в этом и состоит цель моей предвыборной кампании; я хочу жить в другом мире.

Очень интересно то, что действенная направленность этого желания или возможности (*обнять, поплакать, просветить*) не является подлинно властной, вообще политической – скорее «простой человеческой», а значит, не в состоянии привести к какому-либо результату в политической сфере общения.

Возможно, мы имеем дело с такого рода описаниями по той причине, что Ксения Собчак не видит себя действующим политическим субъектом в пространстве актуального будущего: *поэтому нет смысла говорить о том, что будет в случае моей победы, — мне ни за что не выиграть эти выборы.*

2.1.2. Специфические событийные типы

Повторимся и скажем о том, что специфические событийные типы – это те типы семантических ситуаций, которые «привязаны» к конкретной временной модели; в процессе исследования обнаружено три таковых.

ДЕТСТВО

Анализ в рамках данного раздела следует начать с описания ситуативного типа «детство», описывающего далекое прошлое и связанного только с моделью прошлого.

Показательно, что акцент К. Собчак как авторский субъект делает здесь не столько на действиях, сколько на их участниках и характеристиках.

Выделенными участниками оказываются мать и отец; см. примеры:
мама научила меня никогда не читать чужие SMS, чужие письма и не обсуждать записи чужих телефонных разговоров; ...мой отец, тогда еще профессор, не претендовавший ни на какой пост, где он был, замечу, народно избранным мэром и ушел с этого поста в результате голосования, результаты которого он признал.

Мать представлена в роли поучающего субъекта (*мама научила меня*), а отец как статусный субъект и одновременно объект характеристики (*мой отец ... профессор ... он был ... народно избранным мэром и ушел с этого поста*).

Выделенным пространством является профессорская квартира:
я родилась в отдельной квартире, полученной им [отцом. – Т.Ш.] как профессором.

Отчетливым оценочным акцентом оказываются, как видно, характеристики благополучия и статусности, как нельзя более точно соотносимые с имиджевой установкой субъекта:

я родилась в отдельной квартире; у меня была сытая жизнь ровно с моего рождения; ...мой отец ... профессор; ...он был, замечу, народно избранным мэром.

Одновременно следует заметить, что данный ситуативный тип проявляет и некую проблемную тематику:

у меня, действительно, в этом смысле [холодность Ксении. – Т.Ш.] в семье были сложности, когда я была маленькая.

РАБОТА

Хотя ситуативный тип «работа» не является универсальным, отсутствуя в модели будущего, он интенсивно и множественно представлен в двух других временных пространствах – настоящего и прошлого.

Пропозитивным ядром данного ситуативного типа, естественно, оказывается пропозиция работы. На уровне языковых форм данную пропозицию обеспечивают предикаты

- *находить: находить какие-то интересные вещи, связанные с профессией, деятельностью того или иного человека;*
- *готовиться: я стараюсь к своим интервью честно готовиться;*
- *делать: я свою карьеру делала сама; ... и мы стали делать интервью с Ксенией Соколовой;*
- *проводить: я два раза в неделю вела по всей стране какие-то мероприятия;*
- *задавать: задавать ему те вопросы, которые могли бы быть интересны моей аудитории,*

– которые как будто реконструируют сценарий рабочей активности К. Собчак. Однако центром данной пропозиции будет, конечно, глагол *работать*:

я человек, который работает, вот я встаю с утра в 8 утра и я заканчиваю иногда после полуночи. Я очень много работаю; ...я работаю на канале «Пятница» и приношу им цифру; ...когда меня Николай Усков пригласил работать в журнал «GQ); я очень много работаю, очень много была в самых разных регионах страны.

Подтипом данного событийного типа оказывается ситуация, которую мы обозначили «*финансовая результативность*». Она обслуживается однокоренным глаголом *заработать*:

...я заработала какие-то деньги, заработала их честным трудом, и у меня нет никакого оставленного мне наследства или чужих денег; все свои деньги я заработала сама.

Можно утверждать, что тип конструкций, который превалирует в данном ситуативном типе, N₁Vf: *я работаю на канале «Пятница».*

Ксения Собчак предстает в текстах подобного рода как активный рабочий субъект, для которого идея трудовой деятельности является одной из доминирующих, представлена как интенсивная (*я встаю с утра в 8 утра и я заканчиваю... после полуночи; Я очень много работаю), а ее эффективность и результаты оцениваются в аспекте финансовом (*я заработала*).*

КОНФЛИКТ (рефлексия)

Собственно специфицированным по отношению к временным моделям оказывается, кроме «детства», ситуативный тип «конфликт». В данном случае он связан только с моделью прошлого и самой К. Собчак, что чрезвычайно показательно в имиджевом аспекте.

Важно и то, что мы имеем дело только с ее коммуникативной реакцией во время интервью, в которых она вынуждена давать комментарии – рефлексировать – по поводу нелицеприятных событий. Сами же события оказываются за рамками высказываний субъекта, другими словами, имплицитны; ср. примеры (а также Приложение):

Наверное, это [использование статуса VIP. – Т.Ш.] было связано с тем, что в какой-то момент времени со мной работала девочка-помощница, которая не могла выстроить логистику, я, собственно, потом с ней рассталась. И я, наверное, была обескуражена тем, что я заплатила деньги, мое имя, соответственно, должно было быть в списке, меня встречали, но этого не произошло;

Наверное, реакция моя была чересчур эмоциональной, но когда ты куда-то летишь, не спишь, и потом у тебя утром опять какие-то съемки, наверное, я так чрезмерно отреагировала...;

Я считаю, что это [заработанные деньги. – Т.Ш.] в абсолютно капиталистическом мире дает мне право требовать, что если я прихожу, условно, в хороший ресторан и готова платить дорого, понимая, что мне сложно было эти деньги зарабатывать, ездить по всем селам и весям, чтобы работать на каких-то корпоративных мероприятиях, то я хочу, чтобы вода в этом стакане была не из-под крана, чтобы стакан был без кусочков стекла и так далее.

Очень четко прослеживается семантическая взаимосвязь между пропозициями «работы» и «конфликта». Это демонстрирует прежде всего лексика – соединение в одном контексте глагольных групп рабочего действия (*работать*), его результатов (*зарабатывать деньги*), их использования (*платить деньги*) и **качества** предоставляемой услуги (*я хочу, чтобы вода в этом стакане была не из-под крана*).

Видимо, если положительной связи между этими звеньями логической цепочки не наблюдается, возникает эмоциональный сбой (*я, наверное, была обескуражена; наверное, реакция моя была чересчур эмоциональной*) и последующий конфликт. Во всяком случае, рефлексия автора по этому поводу на языковом уровне выражена вполне отчетливо.

Подведем промежуточные итоги.

Семантический анализ текстов показывает присутствие разнообразных событий в картине мира Ксении Собчак; ниже представлена общая структура событийных типов, соотнесенных с временными пространствами; см. таблицу 2.

Таблица 2.

Модель прошлого	Модель настоящего	Модель будущего
Самохарактеристика	Предвыборная кампания	Политическая карьера
Работа Детство Конфликт	Работа	

Элементы этой структуры отнюдь не автономны, но демонстрируют явную **взаимосвязь**. Так, следует говорить о корреляции событийных типов

- «детство» и «политическая карьера» (*У меня с политикой сложные отношения, потому что в моем детском восприятии, когда я была совсем девочкой, мне было 7-8 лет, именно на этот мой возраст пришлось такие политические перемены в нашей стране и папино активное участие в политической жизни. И в моем, тогда еще совсем детском восприятии, политика – это было какое-то такое занятие, которое украло у меня папу*).
- «работа» и «политическая карьера» (*Интересоваться политикой я начала, когда я стала заниматься нашими первыми интервью в «GQ»*);
- «работа» и «конфликт» (*мне сложно было эти деньги зарабатывать ... работать ... то я хочу, чтобы вода в этом стакане была не из-под крана*).

Текстовой доминантой рассмотренных текстов в соответствии с имиджевой функцией – функцией фиксации определенного образа – является событийный тип «**самохарактеризация**», присутствующий во всех трех моделях, представляющий Ксению с позиций внешности, психотипа, социального и политического статусов как весьма противоречивого субъекта.

Другой содержательной доминантой можно назвать ситуативный тип «**работа**», пропозиции которого наполняют модели настоящего и прошлого. База данных включает **71** пример с предикатом *работать* и номинативом *работа*.

Наконец, третьей доминантой будет ее «**политическая карьера**», репрезентированная во множестве пропозиций различной наполненности. Политическая деятельность является очень активной сферой, но нельзя утверждать, что в актуальном настоящем данная сфера замещает «работу».

Следует прийти к выводу, что содержательными константами языкового имиджа Ксении Собчак оказываются в данном случае

- 1) самопрезентация и
- 2) работа, в том числе и в настоящее время – политика.

Иными словами, она сосредоточена на себе и на политике.

Сведения о Ксении Собчак как об участнике бытового, еще уже – личностного пространства располагаются лишь в рамках модели прошлого и ситуативного типа «детство».

Показательно, что соответствующего типа ситуаций в рамках модели настоящего не представлено. Единственным признаком того, что это часть картины мира присутствует во внутритекстовом пространстве Ксении Собчак, является короткое высказывание в интервью Владимиру Познеру. При ответе Ксении на вопрос: «Что бы вы хотели получить на Новый год?», – она отвечает: *Что я хотела – я уже получила*. В границах будущего Ксения говорит о возможности рождения ребенка, и это она готова обсуждать.

Вообще, модель будущего в проанализированных текстах оказывается наименее представленной. В качестве гипотезы можно выдвинуть ту, что Ксения Собчак настолько занята актуальным настоящим, что планирование будущего является для нее возможной перспективой.

Что касается формально-языкового аспекта лингвистического анализа, обратим внимание на следующее.

Оформление перечисленных выше ситуативных типов базируется, как правило, на конструкциях

- N_1N_1 : *я — провокатор; я – человек;*
- N_1AdjN_1 : *мне кажется, что я холодный человек; я – верующий человек, но я не религиозный;*
- N_1Adj : *я требовательна.*

В пределах описанных фрагментов обнаруживаются еще такие частотные конструкции, как N_1Vf : *я голосовала; карьера только начинается.* Все примеры, которые описываются таким образом, передают пропозиции активного действия, движения либо пропозицию восприятия.

Закljučая раздел, отметим в частном порядке, что отмеченное активное использование Ксенией Собчак форм с Neg (отрицанием) свидетельствует, скорее всего, о ее внутренней дискуссии с общественным мнением, наделяющим ее соответствующими качествами; Ср.: [Ксения Собчак *сноб*] → *я не сноб*; .: [Ксения Собчак *лошадь*] → *я не лошадь*; [Ксения Собчак *религиозная*] → *я не религиозная*; [Ксения Собчак *детоненавистник*] → *я не детоненавистник*; [Ксения Собчак *ничтожный человек*] → *я не ничтожный человек*; [Ксения Собчак – как *Анджелина Джоли*] → *я не Анджелина Джоли.*

2.2. Ключевые слова

Автор ВКР выделил несколько групп ключевых слов, характерных для К. Собчак и часто встречающихся в ее предвыборных текстах:

1.

общеполитическая лексика: *политика, власть, система, выборы, голосование, государство, Россия, Путин, дебаты*

социальная лексика: *человек, люди – жизнь, проблемы*

2.

субъективная лексика: *я, моя, мой, мое*

глагольная – в отношении действий *Я*: *извините, знаю, могу, работаю*

коммуникативно ориентированная: *разговор*.

Как видно, ключевые слова можно поделить на две части.

Большая часть ключевых слов обслуживает политическую картину мира, выстраивают модель политики.

В этой модели главное место занимает два действующих субъекта властных отношений, с одной стороны – *народ, люди, человек*. С другой стороны – *власть и система*, ассоциируемая у Собчак с *Путиным*. Подсчет показал, что имя российского президента употреблено Ксенией Собчак **91** раз. Можно предположить, исходя из этого, что российский президент стоит в абсолютном центре языковой политической картины мира К. Собчак.

Политическую картину дорисовывают слова *дебаты, выборы, голосование*, которые непосредственно относятся к лексико-семантической группе *выборы*.

Кроме того, специально выделяется два пространства – *Россия* (геополитический локатив) и *политика* (сферный локатив).

Если первая группа ключевых слов сконцентрирована на образе политики, то вторая – на авторском и личностном *я* Ксении Собчак.

Ключевыми словами здесь будут *Я* и *мое*.

Сюда входит также набор действий, совершенные этим субъектом, который определяется через глаголы (*знаю – работаю – могу*) и отглагольное существительное (*разговор*).

2.3. Ключевые идеи и лозунги

Одной из основных ключевых идей, выделенных автором данной ВКР в исследованном текстовом материале, является идея демократии:

...я абсолютно уверена в том, что демократия возможна в России, возможна в любой стране с любой культурой, неважно, будь это исламская культура, будь это православная культура, будь это даже на сегодняшний момент абсолютно закрытое государство.

Данную идею развивает серия аргументов, в частности, описание

- структуры демократии:

Вот есть ключевые вещи, которые выстраиваются в демократическую систему: сменяемость власти, разделение властей, независимые суды, огромное количество демократических институтов работающих. Если это выстроить, то тогда на демократию способна абсолютно любая страна;

- сменяемости власти:

...если система будет продолжать работать, то через 4 года она сама очистится, и дальше будет другой человек. И эта система важнее; главное — чтобы этот человек сменялся каждые четыре года;

- альтернативы:

Я хочу показать россиянам, что существует другая точка зрения — в этом и состоит цель моей предвыборной кампании. Можно так же выделить идею самостоятельности: Нужно быть смелым.

В большинстве проанализированных интервью Ксения повторяет цель своей предвыборной программы, делая акцент либо на просвещении людей, либо обращении к людям:

главная цель моей программы заключается в просвещении; моя цель — обратиться к миллионам россиян, появившись на федеральных каналах в ходе предвыборной кампании; я хочу просветить людей, рассказать им правду.

Что касается лозунгов, то они, по общему мнению, очень важны в политической коммуникации. Часто в них содержится основной посыл, с которым выступает политик. Лозунговая часть как будто поддерживает человека активного, который предстает в разного рода ролях: в роли категоричного оценщика, самостоятельного деятеля, субъекта, организующего и направляющего деятельность других.

При этом у самой К. Собчак лозунговых высказываний выявлено крайне мало; например: *За молодость, за смелость; Я – кандидат против всех.*

Как считает Ксения, подобные высказывания не приносят пользы, а напротив, не нужны: *Условно. И ты опубликуешь программу, выучишь пять*

каких-то лозунгов. Скажешь, вот моя программа экономическая на сайте. Я против лицемерия. Я против лицемерия и в этом тоже. Понимаете, именно поэтому такого простого действия здесь нет. Потому что моя задача в другом. Не опубликовать вам какую-то бумажку и выучить шесть умных слов, а создать эту программу вместе с моими избирателями.

2.4. Саморефлексия

Говоря о языковом имидже, невозможно проигнорировать модусные смыслы, проявляющиеся в текстах Ксении Собчак, самым выраженным из которых, с нашей точки зрения является так называемая саморефлексия.

Во-первых, она проявляется в ее любви к модальным словам и выражениям с семантикой уверенности, либо логики изложения; ср. примеры: Я, безусловно, человек демократических убеждений; ...я абсолютно уверена в том, что демократия возможна в России, возможна в любой стране с любой культурой, неважно, будь это исламская культура, будь это православная культура, будь это даже на сегодняшний момент абсолютно закрытое государство. Разумеется, я принимала и принимаю это близко к сердцу; Я, естественно, считаю, что за эти заработанные деньги я имею право получать определенного качества сервис; У меня, действительно, в этом смысле [холодность Ксении - Т.Ш.] в семье были сложности, когда я была маленькая; Понятно, что я не Анджелины Джоли, и я это про себя знаю; Наверное, это [использование VIP- Т.Ш.] было связано с тем, что в какой-то момент времени со мной работала девочка-помощница, которая не могла выстроить логистику, я, собственно, потом с ней рассталась; Соответственно, я – человек, разделяющий системный подход к чему бы то ни было: к бизнесу, политическому строю, к любой вещи, нужно это выстроить, и тогда сама система будет заниматься самоочищением.

Во-вторых, автор текста часто проявляет свое отношение к способам обработки информации, которую он получает извне, как будто фиксируя это

поэтапно. При этом рефлексия оформляется в сильной позиции глагола (глагола-рефлекси́ва), а именно:

ВОСПРИЯТИЕ

1. Я увидела так много страданий, и они теперь со мной каждый день.
2. — Вижу, что иногда всё, что я могу сделать, — это обнять их [людей - Т.Ш.] и вместе с ними поплакать.
3. Но я все равно чувствую эту нехватку [образования. – Т.Ш] в себе. Уж если мне чего и не хватает, то не красивого носа или шикарной груди, а именно образования.

ОСМЫСЛЕНИЕ

1. Я думаю, что такой человек [Познер. – Т.Ш.], как вы, точно сможете придумать другие вопросы, если до этого дойдет дело.
2. Я думаю, что если бы вы работали в своей жизни столько, сколько я, вы бы сошли с ума.
3. ...я думаю, неправильно обсуждать какие бы то ни было частные разговоры, или мои медицинские анализы, или мою частную переписку...
4. Я, конечно, думала на эту тему [холодность Ксении - Т.Ш.] в связи с какими-то другими своими недостатками.
5. Я точно понимаю, куда двигаю эту свою историю...
6. Я не считаю, что Путин какой-то корыстолюбец.
7. ...я считаю, что это [сращивание государства и церкви. – Т.Ш.] губительно для всей страны...
8. Я исходила из той речи, которую я услышала в большом зале Филармонии в Питере, что на Первый канал попасть к вам в программу у меня шансов нет, потому что я в черном списке.

ОЦЕНКА

1. Я всегда мечтала, чтобы вы у меня взяли небольшое интервью.
2. ...реакция моя была чересчур эмоциональной.
3. ...я буду только счастлива.
4. Я люблю Россию, хочу здесь быть, я чувствую с ней связь.

5. Люблю открывать в людях стороны, к которым они не хотят меня пускать.
6. Разумеется, я принимала и принимаю это близко к сердцу.
7. Я относилась к этому очень негативно, потому что в моем видении мира была семья: был папа, была мама, были игрушки, были наши походы куда-то в субботу-воскресенье.

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ

1. Я хочу жить в другом мире.
2. Я изначально хотела сделать свои интервью на «Дожде» в другом стиле.
3. Я хочу показать россиянам, что существует другая точка зрения – в этом и состоит цель моей предвыборной кампании.
4. Я хочу просветить людей, рассказать им правду. Хочу собрать все их проблемы, чтобы затем представить их на федеральном уровне.
5. Я не буду выкладывать фото ребеночка в инстаграм.
8. Поэтому нет смысла говорить о том, что будет в случае моей победы, — мне ни за что не выиграть эти выборы.

Анализ показывает, что особым контекстом Ксении часто является и модусная пропозиция **МНЕНИЯ**; например: я, естественно, считаю, что за эти заработанные деньги я имею право получать определенного качества сервис.

Пропозиция мнения просто устроена с точки зрения конструкции. Данная пропозиция структурно включает два элемента: субъект мнения (я) и предикат мнения (считаю). Предикаты мнения, которыми пользуется Ксения Собчак в этом случае: *определяю; считаю; понимаю; намерена*.

Материал показывает, что в некоторых фрагментах интервью Собчак в рамках одного высказывания использует несколько глаголов-рефлексивов; см. примеры:

1. Чуть-чуть мне резануло слух, (восприятие + оценка) что это был не телеканал, а именно канал Дождь. Это было как-то, на мой взгляд, сказано с

каким-то отношением, (осмысление) но мне настолько было радостно (оценочность) от того, что у меня будет возможность спросить президента о том, что мне казалось важным (осмысление), что это не имело какого-то большого эффекта.

2. Я сразу внутренне собралась (волеизъявление) и порадовалась (оценочность), что сейчас будет возможность спросить то, что я хотела (волеизъявление).

3. Если захотите большое [Ксения об интервью Познеру - Т.Ш.], то я буду только счастлива (оценочность). И я подумала (осмысление), может, я наберусь наглости (оценочность), я известна этим своим качеством, перед Новым годом и попрошу у вас, как у Деда Мороза, сделать такой мне подарок. Тогда в нашей программе попрошу вас задать мне какие-то вопросы (волеизъявление), если вы не сочтете это наглостью.

4. Мне, скорее, было страшно (оценочность), когда была эта, как я понимаю (осмысление), шутка «Зачем ты ей дал слово?», я побоялась (оценочность), что у меня не будет возможности (волеизъявление) еще продолжить вопрос.

5. Я тоже иногда это чувствую (восприятие) [проблемы, с которыми сталкивается женщина. – Т.Ш.], но думаю (осмысление), что мы не должны обращать внимание (волеизъявление) на такие вещи.

6. Моя цель (волеизъявление) — обратиться к миллионам россиян, появившись на федеральных каналах в ходе предвыборной кампании. Ведь в современной России других вариантов нет: до и после выборов двери закрыты. Для меня это шанс (волеизъявление) обратиться к людям и сказать (волеизъявление) им правду. Я мечтаю (оценочность) сделать так, чтобы подобная возможность стала обычным явлением.

7. Я могу (волеизъявление) это расшифровать, [ситуацию, происходящую с Русской православной церковью - Т.Ш.], но в целом я считаю (осмысление), что происходит очевидное сращивание государства и церкви.

8. Но обиднее мне, когда я проявляю какое-то малодушие (оценочность) в чем-то, тогда мне очень не по себе становится (оценочность), я всегда старюсь (волеизъявление) это компенсировать.

9. Скорее, я это определяю (осмысление) [что Ксения холодный человек-Т.Ш.] как некую такую, знаете, когда закрывается какая-то у тебя эмоциональная штука (оценочность) внутри, и ты не позволяешь себе это открывать (волеизъявление), потому что тебе кажется, что это очень страшно (оценочность).

10. Я считаю (осмысление), что это [заработанные деньги. – Т.Ш.] в абсолютно капиталистическом мире дает мне право требовать (волеизъявление), что если я прихожу, условно, в хороший ресторан и готова платить дорого, понимая, что мне сложно было эти деньги зарабатывать, ездить по всем селам и весям, чтобы работать на каких-то корпоративных мероприятиях, то я хочу (волеизъявление), чтобы вода в этом стакане была не из-под крана, чтобы стакан был без кусочков стекла и так далее.

11. У себя дома я могу (волеизъявление) говорить всё, что считаю (осмысление) нужным.

Выясняется, что субъективная рефлексия в случае с Ксенией Собчак имеет определенную модель, которую мы реконструировали по результатам работы и которая включает следующие способы обработки информации: **восприятие – осмысление – мнение – оценка – волеизъявление.**

Можно обнаружить, что сначала Ксения Собчак употребляет глаголы восприятия / осмысления (*вижу, понимаю*), потом выступает с мнением / оценкой предмета или ситуации, будучи достаточно категоричной (*считаю, счастлива, люблю*) и в конце концов проявляет себя как волевой субъект (*уверена, хочу, дает мне право требовать*).

Глава 3

Материалы факультативного курса по русскому языку и риторике «Я и риторика»

Предмет “Школьная риторика“, по мнению автора выпускной квалификационной работы, может стать существенной частью дополнительного языкового образования не только в классах гуманитарного профиля, но и в классах математического и естественнонаучного профилей.

Автор ВКР разработал факультативный курс «Я и риторика» для учащихся 10 класса, в рамках которого использованы материалы выступлений и интервью Ксении Собчак как современного публичного субъекта и общественного деятеля.

3.1. Пояснительная записка

Каждый человек хотел бы, чтобы его речь была правильной и грамотной, потому что именно это дает возможность устанавливать и поддерживать хорошие отношения с другими людьми, помогает достичь высот в самых разнообразных сферах.

В этом случае слово становится сильным орудием, если оно к тому же сказано умело, искренне и вовремя. Практически, не существует таких профессий, где не пригодилось бы искусное владение словом. А во многих сферах человеческой деятельности оно становится необходимым условием эффективной работы.

Человек, обладающий риторическими навыками и умениями, чувствует себя намного уверенней и свободней в самых различных ситуациях бытового, социального, делового и профессионального общения. Такому человеку намного легче установить контакт и найти взаимопонимание со знакомыми и незнакомыми людьми, с подчиненными и начальством.

Чтобы произнести публичную речь, мало знать, что нужно сказать, – без представления особенностей ораторской речи, без учета множества факторов, которые влияют на оратора и на слушателей, без владения техникой говорения не обойтись. Для того же, чтобы овладеть логикой и речью, надо систематически работать, развивая необходимые навыки.

Вместе с тем, в последнее время наблюдается пренебрежение по отношению к культуре речи и к риторике как на бытовом уровне, так и в письменной и устной речи официальных лиц, в деятельности средств массовой информации.

С учетом сказанного актуальность данного факультативного курса несомненна. Она подтверждается и тем, что из-за ограниченного количества часов, которые отведены на преподавание русского языка, затрудняется работа по совершенствованию устной и письменной речи школьников в рамках обычного урока. Именно поэтому целесообразно введение факультативного курса «Я и риторика», который позволит развить речевые и коммуникативные умения учеников, формировать культуру общения как неотъемлемый компонент активной жизнедеятельности современного человека.

Основная цель курса – содействовать формированию толерантной, открытой для общения личности, владеющей навыками успешной коммуникации.

Задачами курса являются:

1. формирование у учащихся представления об ораторском искусстве как своеобразном виде эмоционально-интеллектуальной деятельности, воплощаемой посредством живого слова;
2. обнаружение и преодоление негативных проявлений в речи учащихся;
3. формирование толерантности, способности к диалогу и готовности к сотрудничеству, успешному общению;

4. формирование практических навыков успешного, эффективного речевого поведения в различных жизненных ситуациях, выработка на основе этих умений и навыков собственного коммуникативного стиля;

5. совершенствование умения учащихся выражать собственные мысли своими словами с учетом уважительного отношения друг к другу;

6. умение общаться, ориентироваться в ситуации общения, четко и ясно формулировать свое коммуникативное намерение;

7. сочетание красноречия с развитием памяти, внимания, умением выражать собственное мнение, владеть телом, мимикой, жестами;

По прохождении курса учащиеся смогут более убедительно отстаивать свое мнение, выступать с подготовленными докладами, импровизировать на заданную тему, активно включаться в беседу, а также усовершенствуют свою речь, расширят кругозор, приобретут уверенность в себе и станут свободнее в общении.

Учащиеся должны овладеть следующими умениями и навыками:

- умение сознательно структурировать собственную мысль, опираясь на общие законы и правила монологической речи;
- понимание способов выражения замысла оратора в адекватной языковой форме с учетом поставленных целей;
- овладение техникой построения речи;
- выработка навыка структурирования замысла с учетом различных целевых установок и интерпретации информации в различных жанрах;
- овладение основными ресурсами аргументации;
- умение прогнозировать и устанавливать связи полученного и ожидаемого результата;
- умение находить и отбирать знания, материал для реализации частных тем;

- освоение основных способов эмоционального воздействия на аудиторию;
- умение корректно вести спор, дискуссию, полемику;
- умение распознавать и противостоять нечестным приемам в споре;
- развитие коммуникативных умений и навыков индивидуального и коллективного общения, выполнение правил речевого этикета в процессе публичной речи;
- выработка собственного стиля, определенной манеры общения с людьми, реализации речевой индивидуальности.

3.2. Учебно-тематический план и содержание курса

Наименование разделов и тем	Кол-во часов
Введение	1
Раздел 1. Понятие о риторике	6
1. Что такое риторика	1
2. Практическая риторика и ее особенности	1
3. Риторическая деятельность (разделы)	1
4. Практикум «Выступление как вид работы»	2
5. Итоговая работа по разделу «Понятие о риторике»	1
Раздел 2. Устное публичное выступление	9
6. Устное публичное выступление как вид деятельности	1
7. Представление-презентация	1
8. Основные рекомендации к обсуждению	1
9. Практикум «УПВ и их обсуждения»	2
10. Основные особенности УПВ и общие требования к нему	1
11. Виды публичных выступлений	1
12. Видеозаписи как особая форма проведения уроков риторики	1
13. Итоговая работа по разделу «Устное публичное выступление»	1
Раздел 3. Этапы и компоненты риторической деятельности	9
14. Понятие об этапах и компонентах риторической деятельности	1
15. Тема и предмет речи	1
16. Цели и задачи выступления	1

17. Понятие “сверхзадача”, «формальная, риторическая логика»	1
18. Тезис как главная мысль	1
19. Аргументы. Задачи аргументации	1
<i>19. Практикум «Языковые способы и средства организации текста»</i>	2
20. Итоговая работа по разделу «Этапы и компоненты риторической деятельности»	1
Раздел 4. Языковые и речевые средства в УПВ	12
21. Понятие о фигурах речи и тропах	1
22. Слова-паразиты и штампы в речи оратора	1
23. Понятие об искусстве спора, его разновидности	1
24. Дискуссия как разновидность спора	1
25. Голос, интонация, дикция оратора. Понятие “ритмо-мелодический рисунок речи	1
26. Понятие “полетность голоса”	1
27. Приемы борьбы с волнением. Дыхание во время выступлений	1
28. Услаждающие речи: отличительные особенности, общая модель. Основные жанровые разновидности	1
29. Оратор и аудитория: проблемы восприятия и поведения выступающего в аудитории. Типы аудитории	1
<i>30. Практикум «Выступления»</i>	3
31. Итоговая работа по разделу «Языковые и речевые средства в УПВ»	
Обобщающее занятие по курсу «Я и риторика»	2
Итоговое занятие по курсу «Я и риторика»	1
Итого по теме	39

Содержание курса

Введение (1ч)

Знакомство с целями и задачами данного курса. Анализ действующего багажа знаний.

Раздел 1. Понятие о риторике (6 ч)

Риторика как наука о закономерностях, способах и приемах создания текста публичного выступления, его исполнения и анализа, о механизмах публичного речевого воздействия. Практическая риторика и ее особенности. Основные разделы: подготовка выступления; его исполнение (в т.ч. поведение

оратора в аудитории); техника аргументации и учет особенностей аудитории; анализ (рефлексия). Риторическая деятельность как совокупность речевых (словесных и несловесных) и сопровождающих речь невербальных зрительно-воспринимаемых действий по подготовке, исполнению и рефлексии устного публичного выступления (далее УПВ). Риторическое действие как элемент риторической деятельности, включающий в себя один “риторический шаг”; процессуальность риторического действия.

Раздел 2. Устное публичное выступление (9 ч)

Публичная речь в современном мире. Диалог как принцип общения. Общие требования к публичному выступлению

Виды публичных выступлений. Информационные, убеждающие (в т.ч. и побуждающие), протокольно-этикетные, развлекательные и их специфика. Видеозанятия как элемент и как особая форма проведения уроков риторики: их разновидности и методика проведения.

Раздел 3. Этапы и компоненты риторической деятельности (9 ч)

Понятие об этапах и компонентах риторической деятельности. Тема и предмет речи. Постановка целей и задач выступления. Понятия “сверхзадача”, «формальная, риторическая логика». Их специфика. Тезис как главная, основная, мысль, раскрываемая ритором в соответствии с темой УПВ. Структура тезиса, тезис и его части. Местоположение тезиса в выступлении.

Риторическая логика и ее специфика. Понятие о логических и риторических аргументах: их сходства и различия. Задачи аргументации (убедить, что выражаемые оратором идеи истинны; сделать их понятными слушателям; показать, что они близки интересам аудитории и др.). Вопрос о числе аргументов и их оптимальном количестве в УПВ. Зависимость выбора системы (способа) и приемов аргументирования от характера аудитории и ситуации общения.

Классификация аргументов. Нисходящая и восходящая, односторонняя и двухсторонняя, индуктивная и дедуктивная, опровергающая и

поддерживающая аргументация; выбор способа аргументации в конкретной аудитории (портрет аудитории).

Помехи восприятию аргументации (противоречие излагаемой информации ранее полученной, многократное повторение, обилие аргументов, речевые ошибки, узнаваемость источника информации и др.)

Раздел 4. Языковые и речевые средства в УПВ (12 ч)

Использование риторических фигур (риторический вопрос, обращение, синтаксический параллелизм, антитеза, анафора, инверсия) и тропов. Классики риторики об использовании риторических фигур и тропов при подготовке и в ходе публичного выступления. Эффективность употребления в зависимости от характера аудитории и ситуации общения. Лексическая и синтаксическая экспрессивность речи. Слова-паразиты и штампы в речи оратора. Спор как представление различных точек зрения по одной проблеме. Понятие об искусстве спора (эристика). Разновидности спора. Понятия “спор” (в широком и узком смысле слова), “дискуссия”, “полемика”: сходства и различия. Сущность понятий “дебаты”, “прения”. Дискутирование, полемизирование, дебатирование как процессы коллективно распределенной риторической деятельности. Аргументы в споре. Цивилизованные способы и приемы ведения спора. Уловки в споре: их различие и проблема применимости. Специфика дискуссии как разновидности спора. Дискуссия как спор с целью найти истину. Понятие “истина”: объективность как свойство истины, истины абсолютные и относительные. Выбор темы, ее общественная значимость. Цель и целеполагание в дискуссии. Задачи дискуссии. Поведение участников дискуссии: правила, способы и приемы. Этичность, уважение к чужому мнению, толерантность (в том числе и терпимость) в качестве нравственной основы любого спора и дискуссии в частности (“кодекс дискуссанта”).

Голос, интонация, дикция оратора. Понятие “ритмо-мелодический рисунок речи”. Различие языковых (в том числе и словесных, или вербальных) и невербальных средств. Речевые и неречевые невербальные средства.

Речевые невербальные средства: интонация, пауза (паузировка). Понятие “полетность голоса”. Снятие мышечных зажимов. Громкость речи и ее соотносительность с объемом аудитории и количеством слушателей. Необходимость работы над голосом. Приемы борьбы с волнением. Дыхание во время выступлений.

Услаждающие речи. Эпидейктические, протоколно-этикетные и развлекательные выступления как разновидности «услаждающих» речей. Основные свойства услаждающих речей и отличия одного подвида от другого. Публичное выступление как “двойное” сообщение – о предмете речи и личности оратора. Проблема первого впечатления. Личность оратора (сверхзадача). Искренность и убежденность выступающего. Организационный момент в аудитории. Требования к оборудованию аудитории. Расположение оратора в аудитории. Зрительный контакт оратора со слушателями. Невербальное поведение оратора, способствующее эффективному речевому воздействию выступления. “Чтение” оратором аудитории, модификация речевого воздействия в ответ на невербальные сигналы слушателей.

Обобщающее занятие по курсу «Я и риторика» (2ч)

На уроках данного типа школьники повторяют и обобщают полученные знания о риторике.

Итоговое занятие по курсу (1ч)

Контроль полученных знаний

Формы контроля могут быть различными: зачеты по технике речи; составление речи (части речи) на конкретную тему (с определенной целью) или составление устных высказываний в различных жанрах на предложенные темы (составление ответов на различных уроках); произнесение «чужой» речи (конкурсы монологов, деловые и ролевые игры, тренинги и т.п.); запись речи на диктофон, прослушивание и анализ произнесенной речи (анализ подготовленных прослушанных речей); импровизация и аргументация в

процессе создания речи (просмотр видео- фильмов, оценка просмотренного, ответ на уроке); анализ речей с учетом этических норм, эмоционального состояния человека, приемов и методов принесения речи и т.п.; письменный анализ структуры произнесенной (услышанной) речи; произнесение собственной речи; устное планирование замысла; подражание предложенному образцу (стилизация).

3.3. План-конспект урока на тему «Дискуссия как разновидность спора»

Цель урока: формирование навыков организации и ведения дискуссии.

Задачи: формировать

- толерантное отношение к окружающим;
- чувство ответственности за свои слова и поступки;
- дискуссионную культуру.

Вид урока: урок-развитие

1. Организационный момент (1 мин)

Приветствие учителя и учеников.

2. Слово учителя (1 мин)

3. Актуализация знаний

- Подумайте и ответьте, пожалуйста, на вопрос: «На каком уровне по пятибалльной системе находятся ваши знания о дискуссии и ее проведении?»

4. Постановка целей

- Я рада приветствовать всех участников занятия «Дискуссия как разновидность спора». Хочется надеяться, что наше занятие пройдет плодотворно, в сотрудничестве.

- Чему вы хотели бы научиться на этом занятии?

Ученики ставят цели урока

[Усвоить понятия «дискуссия», «дискутант», «пропонент», «оппонент». самостоятельно выделять главное в предложенной информации; доказывать

свою точку зрения на поднятую проблему и опровергать суждение, не соответствующее личному мнению; самостоятельно обобщать и систематизировать полученные знания»].

5. Изучение нового материала

- Просмотрите фрагмент телепрограммы «Пусть говорят», посвященный теме «Тише, Глашенька, не плачь».

- Что, на ваш взгляд противоречит правилам проведения дискуссии?

[«-» - неумение выслушать собеседника, повышенный тон, агрессивность, перебивание друг друга;

«+» - задана тема, не отклоняются от темы, аргументация своего мнения].

- Вы внимательны. Понятие о сегодняшней теме у вас есть. Это очень приятно.

- В ходе занятия вы будете делать записи в ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ, которая лежит перед вами. Она поможет вам собрать сведения, которые вы получите в ходе урока.

- Подберите и запишите слова, близкие по смыслу, раскрывающие понятие «дискуссия».

[Беседа – разговор, преимущественно доброжелательный и дружеский или деловой

Обсуждение – рассмотрение, обдумывание, высказывание мнения при анализе затронутого вопроса.

Конфликт – столкновение между спорящими несогласными сторонами.

Диспут – публичный спор на научную тему.

Дебаты – прения, обсуждение вопроса, споры.

Полемика – спор в процессе обсуждения чего-нибудь.

Спор – взаимное пререкание, словесное (устное или письменное) состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту.

Прения – обсуждение по какому-нибудь вопросу, выражение различных мнений, спор по какому-нибудь вопросу].

- Вы выбрали слова, которые помогут вам сформулировать определение термина «дискуссия». (Демонстрация на слайде определения слова «дискуссия», сопоставление с записями учащихся).

- Существует много определений дискуссии. Вот как понимают слово «дискуссия» авторы толковых словарей Д. Ушаков и С. Ожегов. Дискуссия – это обсуждение какого-нибудь спорного вопроса для выяснения разных точек зрения; прения. (Д. Ушаков). Дискуссия – это обсуждение противоречия, спор, ведущийся и разрешающийся средствами вербального (словесного) общения. (С. Ожегов).

(Ученики записывают определение)

- Словарная работа с понятиями «дискутант», «пропонент», «оппонент»:

Дискутант – участник дискуссии.

Пропонент – тот, кто выдвигает и отстаивает некоторый тезис.

Оппонент – тот, кто оспаривает тезис.

(Запись своих мыслей в левый столбик таблицы «Бортовой журнал». Таблица состоит из двух столбцов: левый-знаю, правый-узнал.)

- Какое отношение эти слова имеют к нашей теме?

- Как вести себя во время дискуссии ее участникам?

[Эти слова имеют прямое отношение к сегодняшней теме, так как означают участников процессов, которые мы рассмотрели ранее. Во время дискуссии нужно вести себя сдержанно и не позволять себе сказать «лишнего»].

- Работа с текстом № 1. «Правила поведения в дискуссии».

- Прочитайте и затем заполните правый столбик вашей таблицы теми советами, которые вами не указаны в левом столбике.

- Это правила для дискутантов. А представьте себе, что Вам поручили организовать дискуссионную встречу. Кратко перечислите Ваши действия по организации этого мероприятия.

[Нужно определиться с темой. Тема должна быть интересной и актуальной для участников дискуссии. Вообще стратегия ведения дискуссии требует тщательной проработки плана работы, подготовки перечня

вопросов, жесткости и директивности ведущего в управлении процессом обсуждения].

- Познакомьтесь с текстом № 2: «Памяткой для организатора дискуссии».

Прочтите внимательно; пользуясь значками, указанными на листе: «v» - уже знал, «+» - новое, «-» думал иначе, «?» - есть вопросы, расставьте их на полях с правой стороны. Затем заполните правый столбик вашей таблицы теми советами, которые вами не указаны в левом столбике.

(Прием – мозговой штурм. Каждая пара учеников разбирается в одной ситуации, готовится к обсуждению ситуаций).

6. Анализ проблемных дискуссий (ситуаций)

- Каждая дискуссия неповторима. Но встречаются и проблемные, даже конфликтные ситуации. Познакомимся с несколькими из них.

СИТУАЦИЯ 1. «ВЫБОРЫ 2018. ДЕБАТЫ»

Максим Шевченко (М.Ш.)

- Теперь о внешней политике, раз госпожа Собчак так хочет обсудить ее.

Ксения Собчак (К.С.)

- Это не я, эту тему Владимир Соловьев предложил.

М.Ш.

- Собчак, кандидат от оппозиции, будучи в США в интервью CNN подчеркнула, что разделяет беспокойство США по поводу поведения России и внешняя политика, которая ведет к возобновлению холодной войны. Это пятая колонна. При этом, госпожа Собчак является единственным кандидатом, который лично получил разрешение от Владимира Путина участвовать в этих выборах.

К.С.

- Это вранье. Это неправда. Вы лжете.

М.Ш.

-Вы единственная, кто с ним встречались.

К. С.

- Вы лжете!

М.Ш.

-Как? Вы не встречались с Путиным?

К.С.

- Владимир Жириновский тоже встречается с Путиным бесконечное количество раз

Владимир Жириновский:

-Это разные вещи.

М.Ш.

-Вы лично поехали к Путину и получили разрешение...

К.С.

-Я сделала с ним интервью.

М.Ш.

-...после этого вы поехали в Вашингтон, где предавали Россию, где говорили о том, что разделяете американскую позицию.

К.С.

-Это неправда. Вы врете

М.Ш.

-Ну как? Вот ваше интервью CNN.

К.С.

-Я сказала, что разделяю опасения. Это не тоже самое, что я разделяю американскую позицию

М.Ш.

-Да, конечно! Вы разделяете беспокойство США. Вы же не сказали, что разделяете беспокойство демократической общественности России.

К.С.

-Про США речи не было. Вы врете...

- Как вы думаете, состоялась ли дискуссия?

[Дискуссии не состоялась, так как Ксения перешла в позицию «защитника» при «нападении» со стороны].

СИТУАЦИЯ 2. «ВЫБОРЫ 2018. ДЕБАТЫ»

Ксения Собчак (К.С.)

-Друзья, почему вы перебиваете только меня? Имейте уважение. Я ни разу в конце вашего слова вас не перебила [Жириновского – Т.Ш.]. Что за хамство такое. Я буду жаловаться в ЦИК.

Владимир Соловьев (В.С.)

-Стоп. Извините. Время кандидата Сурайкина.

К.С.

-Нет, Владимир Рудольфович. Я считаю, что это несправедливо.

В.С.

- Я согласен.

К.С.

- Эти люди, которые являются спойлерами перебивают здесь только меня.

В.С.

- Я не могу определять, кто является спойлером, но сейчас вы перебиваете кандидата Сурайкина.

К.С.

- Я ни разу не сказала ни слова во время их финального слова. Я требую вернуть мне мое время!

В.С.

- Я не могу этого сделать.

К.С.

- Которые эти люди бесконечно делают «бла-бла-бла».

Владимир Жириновский

- Верните ее в детский сад! В детский сад ее верните! На горшочек посадите, может быть девочка оздоровеет.

К.С.

- Еще что вы скажете. Смешно. Что вы здесь устраиваете. [обращается к Владимиру Соловьеву – Т.Ш.] Цирк здесь, Владимир Рудольфович.

В.С.

- Я не имею права! Ужас состоит в том, вы извините, но по решению ЦИК...

К.С.

- Что значит по решению ЦИК? Эти люди здесь перебивают только меня! Они не перебивают никого здесь! Этот человек [Жириновский – Т.Ш.] хамит бесконечно только мне!... (После некоторого спора и заминки Ксения покидает студию).

- Ребята, вы послушали диалог и просмотрели видео-отрывок. Что можете сказать?

[Ход дискуссии нарушился, так как используемые в дискуссии средства должны признаваться всеми, кто принимает в ней участие. Употребление других средств недопустимо и ведет к прекращению дискуссии. Употребляемые в полемике средства не обязательно должны быть настолько нейтральными, чтобы с ними соглашались все участники. Каждая из полемизирующих сторон применяет те приемы, которые находит нужными для достижения победы. Прямое оскорбление и давление является серьезным нарушением, и это привело к тому, что кандидат Ксения Собчак покинула студию. Нельзя допускать отклонений от темы дискуссии; дискуссия перешла на уровень межличностного противостояния и конфликта; ведущий не простимулировал активность участников в случае спада дискуссии].

7. Итоговая рефлексия

- Обобщить изученный нами материал поможет составление СИНКВЕЙНА.

Попробуйте составить синквейн к понятию «дискуссия»

Синквейн – это стихотворение, состоящее из пяти строк:

1. Тема или предмет (одно существительное)
2. Описание предмета (два прилагательных или причастия)
3. Действия предмета (три глагола)
4. Отношение автора к предмету (фраза обычно из 4 значимых слов)
5. Синоним, обобщающий или расширяющий смысл темы или предмета (1 слово)

[Дискуссия

Интересная, непредсказуемая.

Высказываемся, слушаем, убеждаемся.

Свободный обмен мнениями.

Обсуждение.]

Заключение

Итак, в ходе проведенного исследования решены поставленные во введении задачи, а через это достигнута цель работы – реконструировать языковой имидж Ксении Собчак в аспекте его содержания – с последующим применением материалов в школьной практике обучения языку.

Проанализировав феномен языкового имиджа, можно прийти к выводу о том, что имидж – это эмоционально-окрашенный образ, апеллирующий прежде всего не к мышлению человека, а к его чувствам и воле.

Имидж имеет характер стереотипа, то есть зачастую опирается на мнения и отношения, принятые в обществе. Кроме того, имидж может изменяться, в то время как сам его субъект может остаться практически неизменным. Таким образом, при создании имиджа политика, как правило, опираются на несколько ключевых характеристик субъекта.

Структура языкового имиджа предвыборных текстов Ксении Собчак не элементарна.

Оказалось, что Ксения Собчак как автор существенную часть текстового пространства концентрирует на самой себе, используя самые разнообразные квалификации и оценки в границах пропозиции характеристики. Выявлены 4 типа имиджевой самохарактеристики с явной социальной направленностью: внешность, психотип, социальный статус и политический статус.

В границах временных моделей прошлого, настоящего и будущего выявлены

1) универсальные семантические ситуации, представленные во всех временных пространствах (уже названная "самохарактеристика", "предвыборная кампания" и "политическая карьера"), а также

2) специфические семантические ситуации, ориентированные на определенную временную модель ("детство", "работа", "конфликт"). Обнаружена взаимосвязь между ними; так, одновременно могут обсуждаться

"детство" и "политическая карьера", "работа" и "политическая карьера", "работа" и "конфликт".

«Работа» является очень важным ситуативным типом в имиджевых текстах Собчак: через это она предстает как активный рабочий субъект, для которого идея трудовой деятельности является одной из главных.

Пропозиция «предвыборная кампания» представлена в рамках настоящего и прошлого актуального времени, относится к моделям *н а с т о я щ е г о и п р о ш л о г о*, является их ядром и представлена набором разнообразных действий и движений социальной природы: *я увидела так много страданий, и они теперь со мной каждый день; я совершила очень масштабное предвыборное турне, уже посетила более 18 регионов России.*

В качестве главного субъекта политического пространства определен президент России: его имя в проанализированных в текстах Ксении Собчак встречается более 90 раз.

Модель *б у д у щ е г о* по сравнению с двумя уже названными очень бедна. В имеющейся картотеке только семь примеров по грамматической характеристике отнесены к данному временному пространству.

Что касается формально-языкового аспекта лингвистического анализа, он доказывает, что оформление перечисленных выше ситуативных типов базируется, как правило, на конструкциях

- N1N1: *я — провокатор; я – человек;*
- N1AdjN1: *мне кажется, что я холодный человек; я – верующий человек, но я не религиозный;*
- N1Adj: *я требовательна.*

Ключевой идеей является идея сменяемости власти, так как Ксении Собчак как политика является идея демократии, подтверждаемая аргументами сменяемости и альтернативы власти, а ключевые слова распределены на 2 группы – лексику общеполитического содержания (*власть – народ*) и лексику субъективную (*я, мое, мой*).

Эта ориентированность на саму себя – субъективная ориентированность – оказывается важной характеристикой языкового имиджа Ксении Собчак как политика, подтверждается большим объемом соответствующих фрагментов.

Субъективная рефлексия в случае с Ксенией Собчак имеет определенную модель, которая реконструирована по результатам работы и включает следующие способы обработки информации:

восприятие (я вижу) – осмысление (я *понимаю*) – мнение (я *считаю*) – оценка (я *люблю*) – волеизъявление (я *уверена, я хочу*).

В завершение работы представлен факультативный курс «Я и риторика» с включением урока "Дискуссия как разновидность спора", в рамках которого полученные результаты и материалы исследования находят свое методическое применение.

Список литературы

- 1.Алюнина О. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=1>
- 2.Баранов А. Н., Казакевич Е. Г., Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
- 3.Богин Г. И. Концепция языковой личности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1982. – 31 с.
- 4.Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 267 с.
- 5.Буравчикова Д. А. Речевой портрет современного журналиста [Текст] / Д. А. Буравчикова // Вестник Московского университета. – Серия №10. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 113–125.
- 6.Гончарова Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. – Томск, 1984. – 148 с.
- 7.Гордеева Н. М. Речевой портрет и способы его описания. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101>
- 8.Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989 – 312 с.
- 9.Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политический дискурс: история и современные исследования. – М., 2002. – №3. – С. 32–43.
- 10.Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей. – М.: Языки русской культуры, 2005. – 540 с.
- 11.Земская Е. А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты. – М.: Вена, 2001.
- 12.Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 390 с.

13. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
14. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / Отд. машин. фонда рус. яз. – М., 1995.
15. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – Вып. 1. – С. 90–106.
16. Крючкова Т. Б. Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 400 с.
17. Кузин Ф. А. Современный имидж делового человека, бизнесмена, политика. – М., 2001. – 234 с.
18. Лейко И. М. Параметры описания речевого портрета языковой личности // Язык и социальная динамика: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сибирский аэрокосмический университет. – Красноярск, 2012. – С. 414–420.
19. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 19 с.
20. Лесная М. А. Проблема формирования речевого имиджа политика // Наука, образование и культура – №7 (10), 2016.
21. Максимов Б. К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни / Б. К. Максимов // Русский язык и современность. – 2011. – № 2. – С. 45–54.
22. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1993.
23. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: докл. всесоюз. науч. конф. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 73–75.
24. Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. – М.: Флинта: Наука, 2004.

25. Осетрова Е. В. Речевой имидж: Учеб. пособие / Е. В. Осетрова; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. – 249 с.

26. Осетрова Е. В. Языковой имидж в контексте имиджелогии и теории языковой личности // Вторая междунаро. науч. конф. «Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах». Пленарные докл. – М.: МедиаМир, 2012. 216 с. + CD [Мат-лы конф. 469 с.]. – С. 324–328.

27. Осетрова Е. В. Языковой имидж: текстовая составляющая // Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте: мат-лы науч.-практ. конф. с междунаро. участием, Красноярск, 17 ноября 2016 г. / отв. ред. А.Д. Васильев; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – С. 152–160.

28. Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. – М., 2004. – 323 с.

29. Петров О. В. Риторика: учеб. – М.: Проспект, 2012. – 424 с.

30. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Новейший политологический словарь – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.

31. Пономаренко И. В. Фрагмент коллективного речевого портрета современного студента (по материалам синтаксиса): дис. ... канд. филос. наук. / И. В. Пономаренко. – Таганрог, 2007 – 190 с.

32. Поплавский М. Как создать имидж. – М, 1996.

33. Почепцов Г. Имиджелогия. – М, 2006.

34. Седов К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Вопросы стилистики. Язык и человек. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. – Вып. 26. – С. 8–14.

35. Селютин А. А. Проблемы описания речевого портрета онлайн-личности // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2010. – № 34 (215). Филология. Искусствоведение. – Вып. 49. – С. 117–120.

36. Сеница И. А. Языковая личность ученого-гуманитария XIX века: монография / И. А. Сеница. – К.: Издат. Дом Д. Бураго, 2006. – 351 с.

37. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 48 с.

38. Феофанов О.А. Реклама и общество. – М.: Мысль, 1974. – 266 с.

39. Халлидей М. Лингвистическая функция и литературный стиль // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1980.

40. Черняк В. Д. Речевой портрет носителя просторечия в «наивном письме» // Узоры ковра: науч.-метод. семинар TEXTUS. – СПб.; – Ставрополь, 1999. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 121–123.

41. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте. – М., 2006. – 240 с.

42. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций / Шмелева Т. В; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск: КГУ, 1994. – 42 с.

43. Chilton P. Analysing Political Discourse. London: Routledge, 2003. 371p.

База данных

1. <https://pozneronline.ru/2014/12/10029/>

2. https://echo.msk.ru/programs/a_team/2096030-echo/

3. <http://www.tbeauty.ru/celebrities/secrets/intervyu-s-kseniye-sobchak/>

4. <https://www.cosmo.ru/stars/interview/intervyu-s-kseniye-sobchak-12196/>

5. <https://www.bbc.com/russian/features-41825261>

6. <https://russian.rt.com/russia/article/476764-kseniya-sobchak-intervyu-rt>

7. <https://www.elle.ru/celebrities/interview/intervyu-elle-kseniya-sobchak/>

8. <https://www.rbc.ru/interview/politics/31/01/2018/5a719b4c9a794742bed0>

24cf

9. <https://hitlife.net.ua/ru/article/intervju-ksenija-sobchak>

10. <https://meduza.io/feature/2017/11/09/ya-zhenschina-trudnoy-sudby>

Приложение

Фрагменты публичных выступлений Ксении Собчак

1.

[«Я против революции»: Ксения Собчак — в интервью RT; 3 февраля 2018, 19:09, Оксана Бойко; <https://russian.rt.com/russia/article/476764-kseniya-sobchak-intervyu-rt>].

— **Я думаю, вы куда менее уступчивы, чем большинство российских женщин, и определённо знаете, как добиваться своего. У меня остался последний вопрос. Прошу не воспринимать его как личный выпад. Я думаю, что этот вопрос важен. Несколько лет назад была сделана запись вашего разговора о соседях по поводу ремонта в вашем доме.**

— Я не считаю правильным обсуждать уголовно наказуемые действия, поскольку это был частный телефонный разговор, который был записан ФСБ. Это — уголовно наказуемое деяние. Сообщать о нём было преступлением. Обсуждать свой частный телефонный разговор я считаю неэтичным.

— **Но был ли этот частный телефонный разговор...**

— Нет, я думаю, неправильно обсуждать какие бы то ни было частные разговоры, или мои медицинские анализы, или мою частную переписку...

— **Этот телефонный разговор слышали миллионы людей в России.**

— Я никаких разговоров слушать не хочу, я не слушаю разговоры Немцова, которого убили. Его звонки тоже были выложены в сеть... Так что нет, я не собираюсь обсуждать свои частные разговоры, которые были незаконно записаны ФСБ, как я не слушала и никогда не буду слушать разговоры Немцова, которые тоже распространили по всему интернету. Я считаю, что

люди не должны такого делать. Это неэтично. И мама, когда я была маленькой...

— Неэтично? Учитывая то, что было сказано, вы говорите о неэтичности?

— Да, это неэтично, потому что это моё, личное... У себя дома я могу говорить всё, что считаю нужным. В своей переписке, частной переписке, я могу писать всё, что считаю нужным. И мама научила меня никогда не читать чужие SMS, чужие письма и не обсуждать записи чужих телефонных разговоров. Я обсуждениями таких разговоров никогда не занималась. И мой вам совет: будьте более этичными и не читайте чужих писем.

— Позвольте задать вопрос таким образом, чтобы он не касался этого телефонного разговора. Но идея та же. Вы известны своим высокомерием по отношению к людям. И я думаю, что эту свою черту вы и показали в том разговоре.

— Можете ли вы, помимо того разговора, который относился к моей частной жизни и был записан, привести какой-то ещё пример моего высокомерного отношения?

— Думаю, таких примеров достаточно.

— Всего один. Приведите один пример как журналист, только чтобы это не было нарушением закона.

— Как журналист я вижу, что вы не хотите обсуждать эту тему, и понимаю почему.

— Это противозаконно. Потому что это противозаконно. Так что я не сноб, а прошу лишь придерживаться стандартов журналистики.

— Работа журналиста требует думать и о других, быть внимательным к тому, что беспокоит людей. Вы считаете, у вас есть эти качества? Вы умеете заботиться о нуждах ваших соседей, тех, кто живёт через дорогу, или людей на другом конце страны?

— Конечно! Именно этим я сейчас занимаюсь. Именно в этом и заключается суть моей предвыборной кампании. И кстати, за время её проведения я сильно изменилась. Я иду к людям, вижу, сколько у них проблем, и понимаю, что сейчас не могу решить их все, хотя очень стараюсь. Вижу, что иногда всё, что я могу сделать, — это обнять их и вместе с ними поплакать. Вот максимум того, что я могу сделать. Разумеется, я принимала и принимаю это близко к сердцу. Сейчас я уже не тот человек, каким была до начала кампании... Я увидела так много страданий, и они теперь со мной каждый день. Разумеется, для меня это становится больш́им, скажем так, бременем — когда сейчас тебе по силам сделать очень небольшое, но ты видишь, скольким людям действительно нужны помощь, поддержка и справедливое государство. А сейчас у них этого нет.

2.

[Интервью Владимиру Познеру; Официальный сайт Владимира Познера «Познер Online»; <https://pozneronline.ru/2014/12/10029/>]

- Много лет тому назад мы с вами оказались в одном самолете. Я никогда не пользуюсь VIPом по нескольким причинам. Одна из них, как это вам ни покажется странным, мне неудобно, я вообще не люблю VIP, терпеть не могу. А второе – там еще хуже, чем в других местах. Пока твой чемодан принесут – уже все давно ушли. Но каких-то людей ожидали в VIPе, и был

список, а вас в этом списке не было, но вы считали, что вы должны быть. И я очень хорошо помню, как вы накинулись на эту несчастную женщину, которая держала эту табличку – она-то ведь ни при чем, и, топнув ножкой, сказали: «Да вы знаете, кто я?». И я просто подумал: «Ну...». Так вы что, о себе такого мнения? Кто вы?

- Нет, мне кажется, это связано не с мнением. Я действительно всегда пользуюсь... мне ужасно не нравится это слово VIP – это правда, что оно ужасное, но я всегда пользуюсь этой услугой и не скрываю. Я всегда это писала, даже когда фотографирую каких-то депутатов, всегда выкладываю, просто потому что мне так удобнее. Объясню кратко, почему. Я всегда куда-то еду часто после аэропорта, и я как раз наоборот, не забираю багаж, а мой водитель остается в аэропорту и забирает его. Это экономит примерно полчаса времени, потому что пока ты проходишь паспортный контроль, и если ты сам ждешь багаж – это отнимает лишние полчаса. Мне заплатить лишние деньги – это услуга платная, официальная – мне легче, чем, условно, его ожидать. Я не помню конкретно этой ситуации, но я, зная себя, исхожу из того, что, наверняка, именно так и было. Наверное, это было связано с тем, что в какой-то момент времени со мной работала девочка-помощница, которая не могла выстроить логистику, я, собственно, потом с ней рассталась. И я, наверное, была обескуражена тем, что я заплатила деньги, мое имя, соответственно, должно было быть в списке, меня встречали, но этого не произошло. Наверное, реакция моя была чересчур эмоциональной, но когда ты куда-то летишь, не спишь, и потом у тебя утром опять какие-то съемки, наверное, я так чрезмерно отреагировала, хотя, еще раз говорю, это неправильно, и моя такая вспыльчивость мне много раз в жизни мешала. Это не связано с тем, что кто я, и что меня должны куда-то пускать. Это связано, скорее, с тем, что должно быть мое имя в списке, почему его нет, вы что, не знаете, моя фамилия Собчак, посмотрите, где там это у вас все. Я не думаю, что это имело контекст, что... У меня нет мнения, что меня должны бесплатно пускать в любой VIP.

- Нет. Но у вас есть ощущение, что вы – Ксения Собчак, и прошу это иметь в виду?

- Ну, смотря, в каком контексте. В контексте того, что я заработала какие-то деньги, заработала их честным трудом, и у меня нет никакого оставленного мне наследства или чужих денег. Это, собственно, то, что я сделала, этот небольшой бизнес, который я построила, те корпоративы, которые я веду за хорошие суммы – это то, чем я горжусь, и это мои деньги. Я, естественно, считаю, что за эти заработанные деньги я имею право получать определенного качества сервис. Я считаю, что это в абсолютно капиталистическом мире дает мне право требовать, что если я прихожу, условно, в хороший ресторан и готова платить дорого, понимая, что мне сложно было эти деньги зарабатывать, ездить по всем селам и весям, чтобы работать на каких-то корпоративных мероприятиях, то я хочу, чтобы вода в этом стакане была не из-под крана, чтобы стакан был без кусочков стекла и так далее. Я требовательна к другим людям, но я горжусь тем, что я требовательна и к себе в том числе. Я – самый большой критик себя самой, как мне кажется.